

УДК 304

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-2-81-89

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть 1. Истоки и смысл героического мифа

Габриелян О. А., Гарбузов Д. В.

***Аннотация:** Герой рассматривается как культурный институт и мифологический архетип. Реконструируется культурная история героизма. Отдельно рассматривается история русской героической культуры. Определяется культурный эталон русского героя. Реконструируется мифологический архетип героя, в котором раскрывается антропный принцип бытия. Новые поколения людей всматриваются в образ героя и понимают кто они и для чего существуют. Репрезентируется архетипический путь мифологического героя: избрание, инициация, подвиг, возвращение к людям. Героический миф – это ядерный элемент социального габитуса, то есть способа воспроизводства социальных структур в психических (сознательных и бессознательных) структурах человеческой личности. Это означает в первую очередь, что представления о герое и героизме неразрывно связаны с историко-культурными формами социальной структуры и практики.*

***Ключевые слова:** герой, героизм, героический миф, специальная военная операция, культурная история героизма, русская героическая культура, русский герой, антигерой, мифологический архетип героя.*

Введение

В связи со специальной военной операцией России на Украине тема героизма вновь стала актуальной. Причины этого вполне понятны. Прежде всего, герои стали реальностью. Они появились в большом количестве, соответствующем масштабам боевых действий, и необратимо изменили наше общество. Все что происходит, все социальные игроки и деятели должны теперь учитывать этот фактор. Формируется новая социальная группа. Масштаб и глубина проблем, которые разверзлись перед Россией таковы, что их способны преодолеть только герои. Сформировался социальный запрос на героев. Но кто они? Каково их происхождение? Почему часто героями становятся не те, от кого это ожидают? Откуда они берут свою силу и как связаны с другими людьми? Ответы на эти и другие вопросы получают мировоззренческую глубину и весомость, если посмотреть на них сквозь призму культурной истории героизма. Героический миф составляет ядро культуры и выражает глубины человеческого существования и отношения к миру.

Таким образом, целью статьи является систематизация представлений о смыслах героизма как культурного института, выражающего основания индивидуального и коллективного существования человека. Иными словами, данный культурный институт во-

площадит комплементарность определенной социальной реальности с ее восприятием и осознанием в жизненной практике человеческого существования. Соответственно, существенное изменение любого из этих взаимодополнительных компонентов неизбежно должно проявиться и в трансформации культурного института героизма, само функционирование которого оказывается проблематичным. Фиксирование важных характеристик данной проблематичности является целью статьи.

I. Мифологический герой

История героизма. Этимология слова герой восходит к латинскому и греческому языкам, в которых оно означало защитник, покровитель, полубог, подобный богу [1, с. 184]. Первоначально это были мифологические персонажи, которые не являлись ни людьми, ни богами. Благодаря некоторому магическому событию они приобрели сверхчеловеческую силу, либо в мифологических сюжетах они были детьми богов и смертных женщин. Это фундаментально важный момент. Герой не такой как все люди. Нельзя стать героем просто развив в себе какое-либо качество. Для этого должно произойти некое трансцендентальное событие. Нужно каким-то образом перешагнуть трансцендентный предел, бездну и выйти за границы человеческого. Но герой это и не бог, ибо он смертен и сверхчеловеческая сила для него – это достижение, а не приобретение естественным образом, по наследству. В этом смысле он оказывается более человеческим, чем человек и более достойным божественного, чем боги.

В мифах предстают герои двух типов. Во-первых, могучие воины, поражающие многочисленных врагов и чудовищ. Во-вторых, так называемые «культурные герои», обладающие особыми способностями (дарами), позволяющими совершать различные культурные открытия (использование огня, колеса и т.п.)¹. В мифологических источниках с героями связаны наборы оценочных характеристик, таких как мужество, бесстрашие, стойкость, готовность к самопожертвованию, доблесть, храбрость, самоотверженность, смелость, восхищение, подражание, удивление, поклонение. Эти значения являются культурно-исторически маркированными и актуальными в данный момент истории конкретной цивилизации. То есть герой, совершающий подвиг, олицетворяет некоторые конкретные культурные ценности, и в то же время формирует представления других людей о нормах, одобряемых данным обществом в данное время [2, с. 176].

Мифы выражают коллективное мировоззрение человеческих сообществ. Чем сложнее человеческая цивилизация, тем богаче ее героический миф. Первые развитые человеческие цивилизации – месопотамская, древнеегипетская, древнеиндийская, древнекитайская и пр. – оставили очень богатую мифологическую традицию, ядро которой составляют сказания о героях. Герои выступают в ней как первопредки, отвоевавшие своим потомкам достойное место в этом суровом мире. Герои предстают как исключительные существа, обладающие «божественными», сверхчеловеческими качествами. Новое поколение героев появляется в средневековой Европе. Средневековый героический эпос соединяет языческие традиции с христианскими. Новым идеалом героя ста-

¹ В современном мире их проекцией можно считать героев войны и героев-творцов, мастеров, профессионалов.

новится святой. В отличие от языческих героев, которые сами обладают божественной силой, христианский святой, наоборот, отказывается от собственного Эго, предоставляя свою личность Святому Духу и действуя Его силой. Такого рода святостью в средневековом героическом эпосе обладают не только монахи, но и миряне – прежде всего, рыцари, принцы, короли, аристократы, но также и простолюдины. В эпоху Возрождения формируются представления об «универсальном человеке», «титане», искусном мастере в различных науках и ремеслах. «Титан» Возрождения – это уже не только мифологический герой, но и реальный человек, заслуживший своим творчеством и мастерством историческое бессмертие среди потомков. В культуре Нового времени в сознании людей главенствующее место приобретает процесс познания, наука, деловая предприимчивость. Героями эпохи Модерна становятся путешественники, ученые, предприниматели, мореплаватели, завоеватели. В современный период истории, характеризующийся формированием массовой культуры, общества потребления и бурной медиатизацией социальной жизни, меняется и образ героя. В современном обществе героями становятся медийные личности: спортсмены, музыканты, шоумены. Отдельное место занимают искусственные, вымышленные герои, персонажи комиксов, фэнтези, аниме [3, с. 64].

Русский герой. Русская героическая культура также имеет длительную историю развития от мифологических символов к историческим персонажам и идеологическим концепциям [2, с. 104]. Первый период становления героев – мифологический. Тексты русских былин, легенд и песен содержат яркие образы «старших» богатырей, самых древних героев русского былинного эпоса (Микула Селянинович, Вольга Святославич, Святогор) и «младших» богатырей (Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич и др.), в образах которых отражался культурно-исторический характер русского общества. Второй период – религиозный. Он отмечен появлением русских святых. Русская православная церковь создала свой пантеон героев, представленных идеализированными образами святых монахов, правителей, военачальников и мучеников. Третий этап отечественной истории героев формируется в советское время. Появились персонализированные образы героев войны, труда, науки и творчества, ставшие символами достижений советских людей. Их имена были известны всем, их образы культивировались, чтобы продемонстрировать возможность подвига для всех советских граждан. Четвертый этап истории героев начинает формироваться в постсоветский период. Для него характерно дальнейшее развитие тенденции к идеологизации, а также появление тенденции вестернизации российской героической культуры. Как следствие процесса глобализации, свойственного массовой культуре, американское представление о сверхчеловеке («супермен») было заимствовано русской культурой и языком, иллюстрируя американское влияние на русскую героическую парадигму и русскую систему ценностей в целом в период перехода от советского коллективизма к постсоветскому индивидуализму. Американский Супермен в его различных воплощениях стал героем российской массовой культуры. Эта героическая концепция была воплощена в рекламе, фильмах, мультфильмах, песнях, книгах, игрушках, одежде, образцах поведения. Не вызывает сомнения, что специальная военная операция, которую Российская Федера-

ция проводит на Украине против глобального Запада, формирует новый, пятый этап русской героической истории.

Возвращение русского героя. В образе национального героя, как выдающейся личности, которую почитают и уважают, отражаются ценности, значимые для всех членов социокультурной общности. Совершив героический поступок, либо прожив жизнь как подвиг, герой проявляет уникальные качества, не свойственные большинству, такие как самопожертвование, мужество, бесстрашие и др. Герой привлекает людей именно тем, что он проявляет то или иное значимое для нас как представителей определенного сообщества и культуры качество, доведенное до максимума. Герой делает то, что другим не доступно. Люди вдохновляются и объединяются вокруг героя поскольку ощущают свою сопричастность к такого рода высшим проявлениям человеческой личности. В образе национального героя увековечивается то, что ценно для общества, выражается эталон личности, с которой представители данного общества хотят себя идентифицировать [2, с. 260].

Ярче всего этот эталон выражен в былинном образе трех богатырей. Как отмечает В.Я. Пропп, «суровый и могучий Илья, выдержанный и культурный Добрыня, веселый и находчивый Алеша выражают героические черты русского народа. В них народ изобразил самого себя. При всем их отличии они объединены одним чувством, одним стремлением: они не знают более высокого служения, чем служение своей родине; за нее они всегда готовы отдать свою жизнь» [4, с. 212]. Но они потому и герои, что их жизнь стоит очень дорого и в этом мире нет никого, способного заплатить эту цену. Сила, порядок, творческая энергия делают русского героя непобедимым. Важно и то, что русский герой принципиально не один. Он представляет не себя, а русский мир (общество), русскую землю (пространство), русскую историю (время), русскую мечту (идею будущего).

Герой России представляется в сознании носителя русской культуры воплощением таких духовно-нравственных качеств как милосердие, доброта, мудрость, верность, бескорыстие, справедливость, скромность, честь, достоинство, благодарность, сила, смекалка, мужество, жертвенная любовь к людям и к Отечеству, готовность к самопожертвованию, вера в Россию, в свой народ. Эти характеристики как-бы конденсируются из мифа в состав идеологических систем, в сторону которых эволюционирует мифология с течением времени. Образы героев становятся неотъемлемыми элементами идеологических систем. При смене идеологии происходит разрушение образа героя. Такого рода процессы могут приводить к трансформации героя в антигероя и переворачиванию картины мира. Нечто подобное имело место в постсоветский период, когда происходила дегероизация истории России в целом, разрушающая традиционные представления исторического сознания [2, с. 336] Эти процессы могли бы стать необратимыми, но историческая необходимость вернула в реальность русского героя, образ которого вновь станет ядром русской традиции и системы мировоззрения. Инерционная устойчивость образов героев связана, очевидно, с тем, что пантеон героев даже расширяясь, соединяется с мифологической традицией, мировоззренческим архетипом, и поэтому даже идеологизированные герои (революции, великой отечественной войны и т.д.) сохраняют свое символическое значение. Удаленные из него согласно конъюнктуре времени, они возвращаются, если до этого народ их мифо-

логизировал (образы Павла Корчагина, Павлика Морозова и т.д.)

Мифологический архетип героя [5]. В мифологическом герое раскрывается антропный принцип бытия. Герой – это мужчина или женщина, которым удалось выйти за рамки индивидуального существования, преодолеть свои личные и конкретные исторические ограничения и прийти к универсальным, присущим всему человечеству формам, воплотить в себе человеческий род, Большого Человека. Соответственно, герой как человек своего времени умирает; но как человек вечный – совершенный, универсальный – возрождается к новой жизни. Поэтому образ героя – это извечный неиссякаемый источник вечного возрождения человека и общества. Новые люди всматриваются в образ героя и понимают кто они и для чего существуют. Путь героя мифа, куда бы он ни шел, всегда ведет внутрь – в глубины антропного бытия, где ему предстоит борьба с темными силами энтропии, пытающимися элиминировать, рассеять человека, и где к нему возвращаются древние архетипические силы давно утерянные, забытые людьми, но необходимые для преобразования мира.

Путь Героя

1. Избрание (начало пути). Миф, выражающий существование человека на уровне антропного принципа бытия, обнаруживает определенный архетипический алгоритм героизма. В мифе герой сначала слышит зов, необъяснимый призыв и начинает предчувствовать свою судьбу. Мифологические сюжеты бывают разные – герой может по своей собственной воле отправиться в путь, или же может быть заброшен или отправлен в свое приключение какой-нибудь доброй или злой силой. Если не откликнуться на зов, то приключение героя превратится в свою противоположность. Погрузившись в повседневные заботы и тяжкий труд, человек, услышавший зов, теряет способность к судьбоносным решительным действиям и сам становится жертвой, которой уже кто-то другой должен прийти на помощь. Большинство людей поступают так. Для того, чтобы откликнуться на зов, человек должен преодолеть некий внутренний порог, магический предел, то есть необратимо изменить что-то в себе, отказаться от своей ограниченной личности.

Преодолев этот порог, герой как-бы исчезает, пропадает в бездне. Переход порога – это разновидность самоуничтожения [5, с. 77]. Герой символически умирает, освобождаясь как от страха жизни, так и страха смерти. Далее герой, дабы родиться заново, отправляется вовнутрь своего собственного бытия. Это исчезновение соответствует вхождению верующего в храм – там он вспоминает, кто он и что он, а именно: прах и пыль (Пс. 102:14). Внутренность храма, чрево кита или небесные обитатели за пределами мира – это мифологические образы одного и того же. Переход и возвращение героя демонстрирует, что по ту сторону противоречий повседневного мира остается нечто Несотворенное и Нетленное, а значит нужно быть смелым и бояться только оказаться недостойным этого бытия [5, с. 79]. Претерпев трансформацию, герой предоставляет свое бытие божественным (трансцендентным) силам, которые через него реализуют свой промысел. Герой мифа в конце своего приключения должен добыть средство для возрождения всего своего общества в целом. Подвиг героя расчищает поток жизни, то

есть дает время для нового существования. Таким образом, через героя происходит непрерывный акт творения, то есть таинство поддержания человеческого мира через вечное чудо обновления, которое оживляет собой все вокруг, не позволяет раствориться в процессах энтропии. Согласно традиционному мировоззрению, выраженному в мифе, герой необходим, чтобы сохранить общество, совершив его обновление. Подвиг героя – это и есть обновление общества, сохраняющее его основания.

2. Инициация (активация режима героя) и подвиг. Инициация героя (обретение готовности к подвигу) в мифе раскрывается через отношение к Матери и Отцу. Мать выступает как воплощение женственности космоса, то есть матери-природы, породившей и питающей все живые существа. В мифе герой тем или иным образом получает поддержку Вселенской Матери и из маленького ребенка превращается в мужа, приобретая в качестве дара безмерную космическую силу. Получив эту силу, он обнаруживает в себе творческое начало бытия, воплощаемое Отцом. Он должен родиться дважды: самому стать отцом, обретая его силу. Для этого герой преступает пределы жизни, выходит за границы воплощенного мира матери-природы и на краткий миг становится свидетелем источника света. Сын, который созрел достаточно, чтобы понять отца, с терпением переносит изнурительные испытания; для него мир уже не место страдания, а восторг божественного творения. В качестве награды, герой открывает в себе источник жизни, который составляет саму суть и тайну человека [5, с. 122].

3. Возвращение героя к людям. Когда герой завершил свои странствия, открыв источник силы, по законам мифа, он должен замкнуть цикл и выполнить еще одну миссию – доставить людям дар, который поможет возродить его «общину, нацию, планету или десять тысяч миров» [5, с. 159]. Для этого герой должен вновь преодолеть порог, который отделяет «мир горний» от мира повседневного. Он должен вернуться из Универсума в локальный мир человека. Здесь он должен быть готов к тому что самые добрые и близкие люди не в состоянии его понять, ибо его опыт невообразим для обычного человека. Тем не менее, драгоценный дар, который он приносит с собой, возрождает терпящий катастрофу человеческий мир. Тайна героя, недоступная людям, заключается в том, что не существует раздвоения на трансцендентный божественный универсум и повседневный человеческий мир. На самом деле существует один безграничный и великолепный мир, но нужно быть таким же совершенным, чтобы увидеть его великолепии. Соответственно, герой – это человек, который слышит и воплощает в себе зов трансцендентного бытия, который никем другим более не осознается. Подвиг героя совпадает с просветлением, когда он обнаруживает и открывает дорогу к свету – по ту сторону человеческого бренного существования. Безусловно, все эти размышления являются теоретическими конструкциями. Реальные герои в грязи и крови войны вряд ли все это осознают и ощущают. Но эта символическая реальность выражается в мифе как коллективном мировоззрении народа, частью которого люди, проявившие героизм в своей жизни.

Герой мифа защищает не то, что есть, но то, что будет, а монстр (дракон), который ему противостоит в мифе, защищает то, что существует здесь и сейчас: он цепко

держится за прошлое и хранит его в настоящем. Герой, наоборот, не имеет прошлого. Пройдя через два порога бытия, он выходит как-бы из ниоткуда, и его враг, дракон, использует это преимущество своего положения в своих целях. Привычность прошлого против неясности будущего. Поэтому подвиг героя всегда сокрушает самую суть того, что происходит здесь и сейчас и создает новое пространство и время². Необходимым завершением дела жизни героя является готовность к смерти, которая завершает его миссию и запускает процессы обновления. Поэтому первым условием героизма является примирение со смертью. Не допустив согласия на смерть, невозможно стать героем³.

Миф утверждает, что Герой находится внутри нас, это мы сами. Но нужно иметь невероятное мужество, чтобы согласиться с этим утверждением и принять этот вызов. Это означает, что условием является наличие духовной опоры, помогающей людям, мужчинам и женщинам, достичь духовной зрелости. Без духовной трансцендентной основы подвиг героя невозможен. Соответственно, целью дракона как вечного оппонента героя является лишение людей этой духовной основы, ее сокрытие, дискредитация, профанация.

Итак, миф утверждает, что герой – это потенциально каждый человек. Это важно – непобедим.

Проведенный анализ показывает, что герой и героизм – это, прежде всего, культурный институт. Героический миф – это ядерный элемент социального габитуса, то есть способа воспроизводства социальных структур в психических (сознательных и бессознательных) структурах человеческой личности. Это означает в первую очередь, что представления о герое и героизме неразрывно связаны с историко-культурными формами социальной структуры и практики. Архетип героя сформирован в традиционном типе общества, имеющем строгую иерархическую структуру, четкое распределение гендерных статусов и ролей между мужчинами и женщинами, расположенном на определенной географической территории, наполненной символическими смыслами. Каждый представитель такого общества имеет определенную социальную и личностную идентичность, связанную с общей системой мировоззрения и картиной мира. Эта идентичность находится под защитой строгой системы запретов и наказаний. Соответственно, то насколько драматично изменилась социальная реальность, становится определяющим вопросом для понимания статуса и судьбы института героизма в современном мире. Какие изменения социума неизбежно должны проявиться в трансформации героического архетипа?

Список литературы

1. Юшко О. Ю. Понятийное поле лингвокультурного типажа «герой» // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2011. № 1 (13). С. 184-189.
2. Таскаева А.В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой

---

2 Вот почему он нужен даже в теории, ибо без героического невозможно будущее.

3 Парадоксальным образом это верно даже для героев труда, творцов, мастеров, поскольку они воплощают свою жизнь в продуктах творчества и мастерства.

- картине мира: дис. ... д-ра наук по специальности: 10.02.19 – «Теория языка». Челябинск. 2021.
3. Алиев Р.Т. Комиксный герой как отражение неомифологической парадигмы американской массовой культуры: 1929-2012 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. Астрахань, 2015.
  4. Пропп В. Я. Русский героический эпос. СПб.: Азбука-Аттикус, 2021.
  5. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2018.

Сведения об авторах

Габриелян Олег Аршавирович – д-р филос. наук, профессор, Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского, г. Симферополь.

E-mail: gabroleg@mail.ru

Гарбузов Дмитрий Викторович – д-р филос. наук, доцент, проф. кафедры философии, Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского, г. Симферополь.

E-mail: buendia@bk.ru

Gabrielyan O. A., Garbuzov D. V.

MYTHOLOGICAL HERO AS A CULTURAL INSTITUTE: ORIGINS AND MODERNITY

Part 1. Origins and spirit of the heroic myth

Abstract: *The article explores the place of the hero in the modern world. The hero is a cultural institution and a mythological archetype. Reconstructs the cultural history of heroism. Separately examines the history of Russian heroic culture. Reconstructs the cultural standard of the Russian hero. Reconstructs the mythological archetype of the hero, in which the anthropic principle of being is revealed. New generations of people look at the image of the hero and understand who they are and why they exist. Reconstructs the archetypal path of the mythological hero: election, initiation, feat, return to people. The heroic myth is a nuclear element of social habitus, that is, a way of reproducing social structures in the mental (conscious and unconscious) structures of the human personality. This means, first of all, that ideas about the hero and heroism are inextricably linked with historical and cultural forms of social structure and practice.*

Keywords: *new types of sociality, virtual reality, digital twins, social networks, cybersocialization, distributed identity, digital society, new Russian sociality, modern standard of a hero, images of real heroes.*

References

1. Jushko O. Ju. Ponjatijnoe pole lingvokul'turnogo tipazha «geroj» [Conceptual field of the linguocultural type «hero»] // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2: Jazykoznanie. 2011. № 1 (13). S. 184-189.
2. Taskaeva A.V. Realizacija geroicheskoj paradigmy v nacional'noj jazykovej kartine mira [Realization of the heroic paradigm in the national linguistic picture of the world]: dis. ... d-ra nauk po special'nosti: 10.02.19 – «Teorija jazyka». Cheljabinsk. 2021.
3. Aliev R.T. Komiksnyj geroj kak otrazhenie neomifologicheskoj paradigmy amerikanskoj massovoj kul'tury: 1929-2012 gg. [The Comic Book Hero as a Reflection of the Neo-Mythological Paradigm of American Popular Culture: 1929–2012]: dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Astrahan, 2015.
4. Propp V. Ja. Russkij geroicheskij jepos [Russian heroic epic]. SPb.: Azbuka-Attikus, 2021.
5. Kjempebell Dzh. Tysjachelikij geroj [The Hero with a Thousand Faces]. Saint Petersburg: Piter, 2018.

Gabrielyan Oleg Arshavirovich – Doctor of Philosophy Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

E-mail: gabroleg@mail.ru

Garbuzov Dmitry Viktorovich – Doctor of Philosophy sciences, Docent, Professor of the Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

E-mail: buendia@bk.ru